

— Не-е-ет! — закричал Джеймс. В его голосе застыло отчаяние; он уставился на экран, не в силах отвести взгляд от видео. Там, в совершенно незнакомом месте, была его девушка, Жасмин, и выглядела она такой беззащитной.

Над ней навис чудовищный, незнакомый член — намерения его обладателя не оставляли сомнений. Глядя на это, Джеймс почувствовал, как в животе всё скрутило от тошноты, а его недоверие только росло. Как нечто настолько огромное вообще могло в кого-то поместиться? Подобные размеры не поддавались осмыслению.

Его взгляд впился в детали: мужчина медленно задрал юбку Жасмин, обнажая её так, как Джеймс никогда прежде не видел. Сам он втайне переспал со множеством женщин, потакая своим порокам с помощью денег и манипуляций. Кому-то он щедро платил, других шантажировал, пока те не сдавались.

Большинство женщин, которых он встречал, охотно раздвигали перед ним ноги, надеясь на что-то взамен — будь то острые ощущения от близости с ним, надежда на какую-то выгоду или наивная фантазия о том, что он может по-настоящему влюбиться.

Они цеплялись за эту иллюзию, отчаянно желая верить, будто именно им суждено покорить его сердце. Но все они до единой были дурами, слепыми к реальности: он никогда не собирался хранить кому-либо верность. Для него они были лишь мимолётным удовольствием, не более того.

И всё же больше всего Джеймс любил недоступных девушек — тех, кто бросал ему вызов и превращал погоню в нечто захватывающее. Жасмин была идеальным примером; её очарование крылось не только во внешности, но и в нежелании так просто сдаваться.

Она казалась ему интригующей, глотком свежего воздуха в мире, где столько женщин, казалось, готовы были сами броситься ему в объятия. Однако его раздражало её упрямое желание ждать секса до свадьбы — эту идею он считал абсолютной глупостью.

В его понимании ожидание чего-то столь естественного казалось пережитком прошлого и ненужным ограничением. Он жаждал той близости, которую они могли бы разделить, той связи, что приходит вместе с физическим контактом.

Тем не менее, как бы он ни пытался взывать к её разуму, Жасмин оставалась непоколебима. Из-за этого он разрывался между собственными желаниями и уважением к её выбору, что создавало между ними постоянное напряжение.

Именно это и подтолкнуло его на тёмный путь. Не обладая самообладанием, он позволил желаниям диктовать условия, а похоти — направлять каждое решение. Всякий раз, сталкиваясь с искушением, ему становилось всё труднее сопротивляться: азарт охоты всегда затмевал голос рассудка.

И всё же, несмотря на весь свой опыт, он никогда не видел никого столь чистого и нетронутого, как Жасмин. Её кожа была мягкой и нежной, её складочки — робкими и розовыми, не знавшими ни одного мужчины. Это зрелище завораживало, и Джеймс почувствовал, как в нём поднимается невольный жар, желание, которое невозможно было игнорировать. Он сглотнул, ощущая собственное возбуждение, что лишь усугубляло смятение в его душе.

Когда камера снова переключилась на мужчину, у Джеймса всё внутри оборвалось. Вид этого чудовищного, пронизанного венами пятнадцатидюймового члена, который был гораздо больше всего, что Джеймс когда-либо видел, был безжалостно нацелен на Жасмин. Контраст шокировал: подавляющая мощь незнакомца на фоне маленького, беззащитного тела Жасмин заставила грудь Джеймса сжаться от страха и гнева.

— Прекрати! Это моя девушка! — в исступлении закричал Джеймс в экран. — Она моя! Моя... моя!.. — Но беспомощность душила его. Он лихорадочно искал на видео хоть какие-то зацепки, любой знак, который мог бы привести его к ней, но обстановка была незнакомой и ничего не давала. Ему оставалось только сидеть в своей комнате, словно в ловушке, пока сердце бешено колотилось, а мысли путались.

Мысль о том, что Жасмин, его Жасмин, забирает другой мужчина, особенно такой, как этот, была невыносимой. И всё же он не мог отрицать странного трепета, пробежавшего по телу — чувства, которое одновременно вызывало отвращение и возбуждало. Беспомощность, ревность и незваное возбуждение сплелись внутри него в неуправляемый шторм эмоций.

Видео продолжалось, и Джеймс почувствовал, как его дыхание участилось; он разрывался между яростью и мрачным влечением.

На мгновение фокус сменился, и камера крупным планом показала лицо мужчины. На взгляд Джеймса, парень даже не был особо красив. Обычные черты, самодовольное выражение — но всё это не имело значения. Значение имел лишь невероятный размер его члена. Внутри вспыхнул укол ревности. Джеймс всегда гордился своей внешностью и атлетизмом, но теперь завидовал тому, о чём раньше даже не задумывался — этой неоспоримой, первобытной мужественности.

— Вот что ты получаешь за измены, Джеймс, — насмешливо произнёс голос Росса, и внимание Джеймса мгновенно вернулось к экрану. Росс ухмылялся, откинувшись назад с абсолютной уверенностью в себе. — Ты довольствовался второсортной пиздой, когда мог бы иметь S-класс вроде вот этой Жасмин. — Он сделал паузу, наслаждаясь моментом, и издевательски указал на своё тело. — Но эй, спасибо за твою глупость. Без неё я бы здесь не оказался. Хе-хе-хе.

Жасмин стояла перед ним, наклонившись и выгнув спину так, что не оставалось места для скромности. Она приняла идеальную позу, словно приглашая Росса не торопиться и смаковать каждое мгновение победы. Её раскрасневшиеся щёки и движения тела создавали впечатление, будто она находится в лихорадочном трансе, жаждая его прикосновений. То, как она цеплялась за него, отдаваясь без остатка, было для Джеймса словно соль на открытую рану. Он не мог оторвать глаз от экрана, одновременно в ужасе и под действием необъяснимого притяжения.

— Жасмин! Стой! Я больше так не буду! Клянусь! — голос Джеймса сорвался на отчаянную мольбу. Но его слова поглотил неумолимый бас клубной музыки, гремевший из динамиков и заглушавший протесты. Никто вокруг не слышал ноток паники в его голосе и сожаления, которое терзало его нутро, словно нож.

<http://erolate.org/book/767/89676>